

- Я сказал, что булочка в твоей руке - моя, - спокойно ответила Хэ Янь.

Когда слова упали, мужчина рассмеялся и мрачно усмехнулся, сказав:

- Мальчик, не ищи неприятностей.

- Я просто пытаюсь вернуть свои вещи.

Мужчина посмотрел на Хэ Янь, подростка, который родился очень слабым, и выглядел, как маленький ребёнок, который ещё не вырос. Армейская форма малинового цвета выглядела на нём шире и немного длиннее, и он был также ниже среднего мальчишечьего роста.

Ребёнок залаял на него, как неблагодарный щенок на волка, что выглядело нелепо.

- Твои вещи? - прежде чем он успел отреагировать, человек со шрамом на лице презрительно схватил булочку с мясом и сунул её в рот. Он проглотил мясную булочку, которая была не очень большой, в несколько укусов, как будто голодный зверь заглатывал свою добычу, так торопливо, словно не мог дожидаться, чтобы поест. Когда он закончил есть, то вызываясь посмотреть на Хэ Янь и странно улыбнулся: - Твоя? Кто может свидетельствовать в твою пользу? Что ты можешь сделать со мной?

Еда уже попала ему в желудок, и мужчина никак не мог разрезать себе живот, чтобы вернуть паровую булочку. После того, как собеседник закончил говорить, он с удовольствием посмотрел на беспомощный вид Хэ Янь и небрежно пошёл вперёд с миской каши в руке.

- Что я могу тебе сделать? - пробормотала она себе под нос. Через некоторое время она улыбнулась и повернулась, сделав три шага к человеку со шрамом на лице, который наклонился, чтобы выпить овсянку из своей миски. Она пнула миску, и каша расплескалась по земле, не оставив после себя ничего. После этого мужчина в ярости повернул голову, чтобы посмотреть, кто пнул его, и, увидев, что это был всё тот же мальчишка. Стиснув зубы, мужчина процедил:

- Ты!

- Я? Кто может засвидетельствовать, что это сделал я? - спросила Хэ Янь с улыбкой. - Что ты можешь сделать со мной?

Глаза молодого человека были хитрыми, с намёком на тонкую провокацию, которая приводила в бешенство. Человек со шрамом поднял кулак и двинулся вперёд.

- Эй, ты что творишь?

В это время сбоку раздался голос. К ним подошли Хун Шань и Ши. Когда Мэй увидел, что Хэ Янь долго разговаривал с человеком со шрамом на лице, он догадался, что что-то случилось, и позвал своего старшего брата и Хун Шаня.

Хун Шаня и Ши, в отличие от Хэ Янь, было нелегко запугать, так как они оба выглядели сильными и крепкими. Человек со шрамом на лице не действовал импульсивно, он только холодно фыркнул, глядя на Хэ Янь и сказал:

- Просто подожди, - затем он повернулся и пошёл прочь.

Тон был чрезвычайно резким и угрожающим.

- Что он сделал? Что случилось? - спросил Хун Шань.

- Он украл мою дымящуюся булочку, а я пролил его овощную кашу на землю, и это было справедливо, - Хэ Янь постаралась сказать это как можно проще. Хун Шань понял это сразу же, как только услышал, посмотрел на друга и сказал:

- Хох... - затем он вздохнул и продолжил: - Зачем ты затеял с ним драку, ты должен был просто вытерпеть это.

- Почему я должен терпеть? - спросила Хэ Янь.

Она сталкивалась с подобными вещами время от времени в прошлом, когда служила в армии. В казармах часто случались случаи, когда сильные издевались над слабыми. Когда она жила в казарме, у девушки часто отбирали еду. Если бы не братья, которые сжалились за неё и дали ей свою долю еды, Хэ Янь могла бы умереть с голоду.

Инструктор в казарме мог остановить открытый конфликт, но не такое тайное ограбление. Более того, она была слишком слаба в то время, настолько слаба, что даже инструктор не потрудился поговорить с ней, не говоря уже о том, чтобы добиться справедливости для неё. До тех пор, пока она не окрепла и никто не осмелился взять забирать у девушки еду, такая история повторялась из разу в раз. А позже, когда она стала генералом, то приказала всем новобранцам, находившимся под её командованием, никогда ни у кого не брать еды и никогда не запугивать слабых.

Кто знал, что она родится заново и столкнётся с точно такими же обстоятельствами? Но на этот раз она уже не была неопытным новобранцем, который только что вошёл в казармы, дрожа и страшаясь, не смея ничего сказать. Даже если бы Хун Шань и Ши не появились, её было бы достаточно, чтобы преподать этому шрамолицему урок.

- Этого человека зовут Ван Ба, - сказал Хун Шань. - Изначально он был бандитом, но я не знаю, как он попал в армию. Ван Ба самый свирепый под началом инструктора Ляна, и я

слышал от людей, что такие люди убивают, как прихлопывают мух, и ты спровоцировал его сегодня. Если Ван Ба затаит обиду, то обязательно отыграется на тебе в будущем. Брат Ши и я не можем следовать за тобой каждый день, в случае, если он будет эксплуатировать тебя... твоя жизнь будет трудной.

– Я не могу просто сидеть и ничего не делать, когда он крадет у меня. Брат Хун, ты должен поверить, что если он сможет украсть один раз, то будет и второй, и если он будет возвращаться день за днём, чтобы ограбить меня, Смогу ли я всё ещё жить? – Хэ Янь сказала: – Это слишком нечестно.

– Во-первых, всё в мире несправедливо, – заговорил как всегда спокойный Ши, который посмотрел на Хэ Янь и мягко покачал головой, явно не одобряя того, что она только что сделала. – Ты слишком импульсивен.

– Если нет справедливости, мы можем бороться за неё сами, если мы не можем бороться за справедливость, потому что мы слишком слабы, мы можем попытаться стать сильнее, – Хэ Янь слегка улыбнулась. – Если кулаки – это единственное, что имеет здесь смысл, тогда пусть он придёт ко мне, я обещаю... я дам ему знать, что такое справедливость.

Мальчик говорил легко, и выражение его лица было спокойным. Казалось, в его ясных зрачках мелькнула лёгкая улыбка. Дул ветер, и его волосы развевались в воздухе, не как у солдата, а как у благородного ребёнка, идущего по улицам столицы. Им вспомнилась поговорка "новорождённые телята тигров не боятся", но когда друзья встретили этот уверенный взгляд, они не осмелились произнести эти слова.

Правда ли, что новорождённый телёнок не боится тигра?

Он казался уверенным в себе, а не безрассудным.

Ши и Хун Шань больше ничего не сказали. Эти двое сопроводили Хэ Янь к дереву. Мэй знал, что мясная булочка Хэ Янь была украдена, и некоторое время боролся с внутренним сожалением, прежде чем неуклюже не начал успокаивать товарища:

– Всё в порядке, Брат Хэ, через несколько дней мы сможем подняться на гору. Там я сделаю несколько рогаток, чтобы стрелять в птиц, или поставлю несколько капканов, чтобы ловить кроликов. Тогда мы съедим мясо, оно будет гораздо вкуснее, чем мясо, содержащееся в этой паровой булочке.

Хэ Янь ответила радостным смехом. Выпив кашу из миски, она закинула руки за голову и прислонилась к стволу дерева, чтобы вздремнуть.

Солнце лениво светило, и под деревом царил редкая прохлада. Девушка закрыла глаза, её сердце радостно стучало в груди.

Хотя Хэ Янь было немного жаль потери паровой булочки с мясом, она не должна была заходить так далеко, чтобы все время переживать из-за угощения. В прошлом, когда она маршировала и сражалась, военное пособие не всегда соответствовало потребностям. Хэ Янь была вынуждена защищать города, забывая не то, что о мясных булочках, а даже об овощной каше, иногда ей приходилось грызть кору и корни травы. А в худшие времена девушке приходилось есть гуаньиньскую землю, отчего её желудок раздувался, но даже тогда она едва спасалась от голодной смерти.

По сравнению с тем временем, сейчас было намного лучше, так что не следовало жаловаться.

Ветер обдувал её щёки, и Хэ Янь приподняла уголки губ в улыбке. Если она правильно угадала, самое большее через пять дней начнётся обучение навыкам. Некоторые люди будут назначены охранниками, и с её нынешней физической силой она, вероятно, могла бы претендовать на обучение навыкам, но как она могла показать свою ценность за такой короткий промежуток времени и доказать, что достойна идти в подразделение Авангарда?

Это была проблема...

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1145160>